

Перевод двух статей из Лагарпа с примечаниями переводчика

Оригинал здесь -- http://dugward.ru/library/zolot/dashov_lagarp.html

Продолжая полемику о старом и новом слоге русского языка, статья Дашкова является рецензией на одноименную книгу [А. С. Шишкова](#) (отд. изд.: СПб., 1808)

Est modus in rebus, sunt certi denique fines,
Quos ultra citraque nequit consistere rectum.
Нор.

Мера должна быть во всем, и всему наконец есть пределы,
дальше и ближе которых не может добра быть на свете.
Гораций (лат.).

Рассматривая сей перевод почтенного сочинителя Рассуждения о старом и новом слоге русского языка, совсем не намерен я опровергать сильных доказательств его против злоупотребления, столь обыкновенного ныне, вводить в язык наш несвойственные оному выражения и обороты. За великую честь поставляю себе, что в сем случае мысли его сходны с моими. Мне кажется только, что он слишком распространил заключения свои и что между множеством весьма справедливых замечаний у него вырываются иногда парадоксы, несовместные с красотой и свойством русского языка. Впрочем, я отнюдь не хочу критиковать его, но представляю здесь ученика, предлагающего сомнения свои учителю на разрешение.

Я не буду разбирать Лагарповых суждений. Г. переводчик говорит сам, "что он переводил обе статьи не с начала оных и не до конца, но с тех мест, которые ему наиболее для примечаний его нужны" (стр. 1). Довольно ясно, что намерение его было не примечания делать на Лагарповы слова, а самого Лагарпа перевести для своих примечаний, кои можно назвать Дополнением к прежним сочинениям его о старом и новом слоге. Цель его везде одинакова; благородное рвение возратить язык наш к первобытному его великолепию и чистоте везде очевидно.

В предуведомлении своем объясняет он причины, побудившие его к сему переводу, и говорит между прочим, "что сличение, какое делает Лагарп между своим французским и чужими греческим и латинским языками, покажет нам, к которому из них наш славенороссийский язык свойствами своими подходит ближе" (стр. 1). Для чего не просто русский, так же, как г. переводчик назвал его в своем Рассуждении! Я не отвергаю, чтоб язык наш не был весьма близок к славенскому и чтоб сей последний не был главным основанием его; но не слишком ли много смешивать сии два языка и почитать их за один и тот же? Русский происходит от славенского точно так же, как французский от латинского, смешанного с кельтским, или вельхским {Вольтер весьма справедливо доказывает, что слово Галлы есть испорченное римлянами из валльхов или вельхов. Вот что говорит он о происхождении французского языка? "La langue franchise ne commença a prendre quelque forme que vers le dixieme siecle; elle naquit des mines du latin et du celte, meles de quelques mots tudesques. Ce langage etait d'abord le romanum rusticum, le romain rustique, etc." (Diet. Philos. Art. Francois). ("Французский язык начал образовываться лишь около столетия: он родился из остатков латыни и кельтского языка с добавлением некоторых германских слов. Вначале то был деревенский романский язык" (Философский словарь. Ст. Французский) (фр.)). }, с тем только различием, что французский еще в X веке начал отделяться от корня своего, а мы на нашем никаких не имели сочинений до времен Петра Великого; но язык, которым говорили мы, давно уже отделился от славенского введением множества татарских слов и выражений, совсем прежде неизвестных. Г. переводчик, кажется, чувствовал силу сего возражения и старался отклонить оное, говоря: "Все вещи конечно подвержены переменам: некоторые старинные слова и обороты ветшают и выходят из обыкновения: употребление дает силу словам и выражениям; от новых понятий рождаются новые названия и новый образ речений; но все сие тогда токмо вредит языку и потрясает свойства оного, когда не из собственных его, но из чуждых источников почерпается" (стр. VII). Но сие может ли служить достаточным ответом? Можно ли называть одним и тем же языком два наречия, из коих одно хотя непосредственно происходит от другого, но смешано с третьим чуждым, и притом испорчено пятисотлетним употреблением? К чему величаться названием, нам не принадлежащим! Мы и без того